Право как торговый актив

Dr Alexander Ressos, TEP
Attorney-at-Law (Switzerland and Germany),
Solicitor (England & Wales and Hong Kong)
Of Counsel, KGP Legal LLC
alexander.ressos@kgplegal.com.sg
www.ressos.com.sg

Предсказуемость глазами купца

Для купцов Сингапура правовая инфраструктура коронной колонии была активом. Она давала им суды с профессиональными судьями и правом на апелляцию, торговое право, понятное их корреспондентам в Лондоне, и законодательный орган, в котором их представители могли влиять на новые законы. Она защищала их собственность, обеспечивала исполнение их договоров и позволяла учреждать компании с ограниченной ответственностью. Стабильная валюта, обеспеченная фунтом стерлингов, снижала риски торговли и инвестиций.

Эти преимущества привлекали капитал и бизнес. Британские банки, страховые компании и судоходные линии открывали в Сингапуре отделения, потому что могли положиться на его правовую систему. Китайские купцы наряду со своими общинными институтами использовали колониальные суды и инструменты английского права для структурирования своего

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

бизнеса и своих семей. Тем самым правовая система помогла Сингапуру стать торговой и финансовой столицей Британской Малайи и центром для всего региона.

Пределы колониального правопорядка

Следует отметить и пределы колониального правопорядка. Он не был демократическим: официальное большинство в Законодательном совете позволяло правительству принимать меры вопреки возражениям неофициальных членов, а большинство жителей не имели политического голоса. Надзор за китайским населением опирался на такие инструменты, как высылка нежелательных иммигрантов, позволявшая депортировать людей без гарантий уголовного процесса.[1] Доходы казны по-прежнему сильно зависели от опиумного откупа, как показано в главе IV части A.

Эти ограничения не помешали коммерческому успеху. Некоторые из них впоследствии унаследовало независимое государство, сохранившее сильную исполнительную власть, дисциплинированный правопорядок и осторожный подход к представительной политике. В какой мере финансовому центру нужны демократические институты и в какой — верховенство права в узком смысле предсказуемого и беспристрастного правосудия? История Сингапура даёт на этот вопрос особый ответ. Часть F этой книги возвращается к нему.

Сравнение с Женевой

Женева в тот же период шла совсем иным путём. После принятия федеральной конституции 1848 года швейцарское торговое право было унифицировано на федеральном уровне

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

Обязательственным законом 1881 года, который вступил в силу в 1883 году и дал швейцарскому бизнесу современное кодифицированное право договоров, торговых обществ и оборотных инструментов.[2] Законодательный орган Женевы избирался, её суды входили в систему демократического кантона, а её банкиры участвовали в политике как граждане.

Общее у двух городов — в результате: в обоих случаях сложился правопорядок, который купцы и банкиры считали надёжным. Различие — в средствах. Женева строила своё торговое право через демократическое законодательство и континентальную кодификацию, а Сингапур получил его через колониальные ордонансы и английское общее право. Этот контраст предвосхищает различия в стиле регулирования, рассматриваемые в частях E и K: швейцарское финансовое регулирование опирается на подробные федеральные законы, тогда как сингапурское в большей мере полагается на сильного регулятора с широкими дискреционными полномочиями.

В цифрах

Петиция купцов в парламент: октябрь 1857 года, представлена в Палате лордов 10 марта 1859 года, торговый оборот Сингапура указан в размере свыше 12 млн фунтов в год. Закон о Стрейтс-Сетлментс: 10 августа 1866 года. Передача в ведение Министерства по делам колоний: 1 апреля 1867 года. Законодательный совет при образовании: четыре члена. Первый азиатский член: Ху А Кей, 1869 год. Уголовный кодекс: Ордонанс № 4 от 1871 года, в силе с 16 сентября 1872 года. Ордонанс о доказательствах: № 3 от 1893 года. Судей Верховного суда с 1885 года: четыре. Совет валютных уполномоченных: учреждён в 1897

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

году, банкноты с 1899 года. Привязка стрейтс-доллара к фунту стерлингов с 1906 года: два шиллинга и четыре пенса. Население колонии: 306 775 человек в 1871 году и 572 249 человек в 1901 году.[3]

Примечания

1. Wikipedia, «Secret societies in Singapore» (дата обращения: октябрь 2026 г.), о Peace Preservation Act 1867 года, допускавшем задержание и депортацию осуждённых китайских иммигрантов. ↩
2. Швейцарский федеральный обязательственный закон от 14 июня 1881 года вступил в силу 1 января 1883 года, а в 1911 году был пересмотрен и включён в систему Гражданского кодекса; женевскую перспективу см. в Ressos, *Genève, place financière internationale*, часть D. ↩
3. Wikipedia, «Straits Settlements» (дата обращения: октябрь 2026 г.): население “306,775 in 1871” и “572,249” в 1901 году. ↩

Disclaimer

This article is provided for general information only. It is based on publicly available sources as at its date of publication. These sources have not been independently verified against licences, regulatory registers or the records of the entities concerned. It is not legal, tax, financial or investment advice. Nor is it a recommendation to invest in, transact with or use the services of any entity mentioned. Law and regulation change frequently, so the content may be incomplete or outdated. To the fullest extent permitted by law, Dr Alexander Ressos and the publisher of SingaporeIQ exclude all liability for loss or damage arising from the use of or reliance on this article. Readers should obtain advice on their specific circumstances before acting or refraining from action.

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

Names and trademarks of the entities discussed belong to their owners and are used for identification only. Their mention implies no endorsement, affiliation or allegation of wrongdoing. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. Corrections and updates: contact@ressos.com.

© 2026 Dr Alexander Ressos. This article may be quoted with attribution to SingaporeIQ (SingaporeIQ.com). Reproduction in full and any commercial use require prior written consent. The Legal Terms at https://singaporeiq.com/legal-terms apply.

Author contact: Dr Alexander Ressos, TEP · contact@ressos.com

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.